

A romantic couple embracing in a modern home. The woman, with long dark hair, wears a white off-the-shoulder top and has her eyes closed. The man, shirtless with a beard, has his arms around her. The background shows a warm, lit interior with a kitchen and a large window.

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТЧИМ

САМАНТА АЛЛЕН

Саманта Аллен

Неправильный отчим

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60984541*

Аннотация

Сексуальный, взрослый, опасный... Таким я узнала его до того, как он начал считаться моим отчимом. Мать требует, чтобы я называла его «отцом». Но у нас с ним есть секрет. Один на двоих. Безумно порочный и грязный секрет...

Содержание

Часть 1. 13 свадьба	4
Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	50
Часть 2. Прошлое Джейдана	65
Глава 8	65
Глава 9	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Саманта Аллен

Неправильный отчим

Часть 1. 13 свадьба

Глава 1

– Патриция, поправь укладку! – потребовала мама высоким голосом.

Она нервничала сама и заставляла нервничать меня – мамочка в очередной раз выходит замуж. И мне по большому счёту плевать, за кого именно. Я не запомнила имени даже того старого козла. Почему старого? Да потому что, если посмотреть на последних мужей матери за последние пятнадцать лет, можно выставить их всех в порядке старения.

Последнему дряхлому старику исполнилось шестьдесят пять лет. Мама надеялась, что Патрик Абрамсон, страдающий болезнью сердца, переписшет всё наследство на молодую жену, которой исполнилось тридцать шесть лет – то есть на нее, но старик завещал всё сыновьям, один из которых лишь немного младше мамы. Ей после смерти Патрика достался всего один автомобиль – редкий и дерзкий «Форд Мустанг» чёрного цвета с белой полосой.

– Патриция! – одёрнула меня мама. – Укладка!

– Она идеальная, – сквозь зубы процедила я.

Но чтобы мамочка успокоилась, достала зеркальце из крошечного клатча и принялась разглядывать идеальную причёску: мои волосы стянули так, что не выбивается ни один волосок.

Жениха я ещё не видела. Я приехала только вчера и то только потому, что настояла мама. Она узнала, что отца опять закрыли за курение травки. По правде говоря, папу закрыли, приписав кучу всего, не за это, а за то, что он выступал с концертом в поддержку митинга против строительства очистных сооружений неподалёку от города. Он имел неосторожность открыто обругать мэра и городские власти.

Я горжусь отцом. Он выступил круто, впрочем, как и всегда. Папа уже немолод, но среди моих сверстниц есть те, кто до сих пор смотрит на него влажным взглядом, узнавая знаменитую в прошлом рок-звезду. Некоторые из них даже пытаются переспать с ним. Но мой папа не трахается с девушками моего возраста. У него есть куча принципов, хоть мама в них и не верит. После того, как отца закрыли, она изъявила желание вновь взять меня к себе «пожить», ведь дом папы арестовали за неуплату налогов.

Не знаю, по правде ли мама беспокоится за моё будущее или просто решила набить немного очков репутации перед очередным мужем – она всегда так делает. Стоит ей собраться замуж или только задуматься об этом, как она забирает

меня к себе. Раньше это работало безотказно.

Я выгляжу, как чёртова кукла Барби. В детстве «денежные мешки» умилялись моей милой мордашке и ангельскому голосочку. Не знаю, зачем я нужна маме сейчас. Потому что я уже вышла из того возраста, на который умиляются. Мне кажется, что она уже пожалела о моём присутствии. Я ловила на себе её взгляды. А потом она пристально и придиричиво осматривала себя. Мама до сих пор выглядит намного моложе своих лет. И лучше не знать, сколько денег она тратит на поддержание молодости и красоты. Реально – лучше не знать. Мама повёрнута на своей внешности.

Я отошла от нее, воспользовавшись тем, что она начала болтать с кем-то из гостей – я здесь никого не знала. Отвлеклась на входящее сообщение от моего парня Джонатана. Он интересовался, скоро ли я освобожусь и когда мы увидимся. Била себя по пальцам, чтобы не написать ему «Отвали». Отправила короткое «Не знаю».

Джонатан – симпатичный и отличный парень. Он даже приехал сюда только ради меня, увязался, хотя я ни о чём таком не просила. Иногда я кажусь себе чудовищем, потому что Джонатан мне уже немного наскучил. Джонатан классно трахается, он способен довести меня до оргазма несколько раз подряд.

Но мне... не хватало чего-то в наших отношениях.

В глубине души я прекрасно понимала, чего именно мне не хватало. Я помнила взгляд *другого мужчины*. Безумно

дерзкий и властный, контролирующий.

Я помню ЕГО. Дьявола и искушителя. Порочного ублюдка, похитившего мою девственность и отравившего мою кровь. Мне не было так хорошо ни с кем, кроме него. Ни один самый грязный и жаркий секс с Джонатаном не способен дать мне то, что я получила всего за одну ночь, проведённую в объятиях незнакомца. Та ночь была самой лучшей, а наутро он исчез, заплатив мне, как шлюхе. Очень дорогой шлюхе. Он оставил деньги и свое кольцо с чёрным бриллиантом. Это был всего лишь самый первый и самый лучший секс в моей жизни, но я чувствовала себя так, словно он похитил важную часть меня. Что-то очень ценное. Он нагло присвоил себе мою девственность и всю чистоту вместе с ней.

Я отошла подальше от небольшой церквушки, спряталась за деревом и достала из крошечного клатча пачку сигарет. Я всегда делаю вид, что курю, когда хочу, чтобы меня никто не трогал. Подожгла сигарету и сделала вид, что глотаю сизый дым. На самом деле сигарета просто тлеет между пальцев.

Втоптала окурки в газон и ещё раз осмотрела себя в зеркальце, убрала комочек осыпавшейся туши и внезапно заметила тёмный мужской силуэт. Рука дрогнула – силуэт показался знакомым. «Я просто нервничаю и злюсь», – убеждала себя, оглядываясь по сторонам. Никого подозрительного рядом не было. Присоединиться к галдящей толпе гостей не хотелось. В церковь ещё никого не запускали. Но через полчаса откроют двери и начнут чинно рассаживать гостей. По-

том моя мамочка в восьмой раз за свою тридцатишестилетнюю жизнь произнесёт слова клятвы верности.

Я обошла церквушку, рассматривая машины собравшихся. Некоторые из них невероятно круты и дорого стоят. Интересно, кого мама подцепила на этот раз? Судя по всему, кого-то богатого, но того, кто усердно пытался сделать вид, что не так состоятелен.

– Бесплезно, мистер, – шепчу я. – Даже от ваших гостей за милое смердит грязными деньгами.

– Привет, Грязнуля Роззи... – услышала я хриплый, низкий шёпот.

Бархатистый, чувственный баритон. Я замерла на месте, думая, что мне послышалось. Сегодня – день магнитных бурь, слуховых и зрительных галлюцинаций. И тактильных, видимо, тоже.

А-а-а-ах! Ко мне со спины прижалось твёрдое, раскачанное мужское тело. Сильные руки обвили талию, лишая возможности бежать.

– Я не сразу узнал тебя, Роззи... – Он повел носом и губами по шее, собирая аромат моей кожи. А потом лизнул за ухом, как голодное обезумевшее животное. – Но пригляделся и узнал в принцессе – Грязнулю. – Одна его рука лежала поверх платья на животе, вторая спустилась ниже, поглаживая моё бедро. – Ты скучала по мне?

– Скучала? Нет, конечно же! – фыркнула.

А внутри меня маленькая принцесса, до сих пор верившая

в чудеса, умывалась слезами счастья. Вот только причина её восторгов – не добрый златовласый принц, а смуглый и темноволосый брюнет с самыми ядовито-зелёными глазами на всём белом свете.

– Надо же. А я скучал, – выдохнул он и потянул меня за собой.

Я не знала его настоящего имени. Он моего, кстати, тоже. В ту ночь на мне был беджик с чужим именем, а его называли просто и коротко – Босс.

– Это твои проблемы, Босс! – огрызнулась я. Но ноги коварно предали меня и послушно следовали за мужчиной.

– Ты даже не представляешь, какие большие у меня проблемы, – прошептал он, опуская мою ладонь на свой стояк. – Сожми крепче. Чувствуешь?

Я задышала чаще. Моя проснувшаяся женская сущность дала о себе знать – я быстро возбуждалась от запаха его горького парфюма с нотками ветивера, от его сумасшедше горячей кожи. От морщинок в уголках глаз.

Он слишком роскошный мужчина для меня. И слишком взрослый. Но говорят, что хорошее вино становится ещё лучше с годами.

Не знаю точно, сколько ему лет, но явно больше тридцати. Я не знаю ни его имени, ни возраста, ни чем он занимается. Я знаю, что он силен и опасен. Знаю, что с одного удара он может выбить челюсть. Знаю, какие безжалостно умелые у него пальцы.

Мы стояли у торца здания. От посторонних глаз нас скрывали аккуратно подстриженные кустарники. Босс погладил меня по щеке и спустился пальцем к шее, потом еще ниже. В декольте. Он просунул его между моих грудей и потер между ними.

– Помнишь, как я трахнул тебя вот сюда?

– Нет... – пересохшими губами прошептала.

– Хочешь, напомним? – он наклонился к моим губам.

Он не поцеловал меня, а сразу начал сосать мои губы. Жёстко и грубо раздвигая их, грязно и пошло долбясь языком в мой рот. Трахает его, заставляя вспоминать всё. Прижался теснее, распластывая меня спиной по нагретой солнцем каменной стене церквушки. Самый порочный мужчина. Настоящий дьявол.

Я словно между адом и раем.

Он оторвался от моего рта и сжал мою ладонь.

– Пошли.

Я опустила взгляд, пряча улыбку.

Я очень плохая девочка и настоящая грешница, потому что снова без принуждения выбрала персональный и безумный ад.

Глава 2

Я не сразу узнал в изящной кукле ту замарашку-официантку, с которой встретился чуть меньше двух лет назад. Другое время, другой город, но тот же самый дерьмовый я... Босс... Иногда я забываю, что меня зовут Джейдан.

Грязнуля Роззи точно не знает, как меня зовут. Но, глядя на неё сегодняшнюю, хочется назвать её как-то иначе. Имечко Роззи ей совершенно не к лицу. Я обвел голодным взглядом ее идеальный овал лица, золотистую кожу. Мне нравятся крохотные веснушки по обеим сторонам её вздёрнутого носика. Светло-голубые, почти прозрачные глаза, красивые брови и золотисто-карамельные волосы. Но лучше всего её ротик – небольшой, но очаровательный. Пухлые губки вытягиваются соблазнительной буквой «о» от изумления – она узнала меня.

В пах выстрелило острым возбуждением. Мой зверь узнал её раньше, чем я понял, что изящная красотка – и есть Грязнуля Роззи.

Я прекрасно помню ту ночь. Безумно откровенно, развратно, пошло, нежно, страстно.

Я протаранил её первым, хотя был уверен, что передо мной одна из дешёвок – слишком взрослый и грубый макияж. А тёмный цвет волос придавал возраста её милому личику. Теперь я видел, что волосы были окрашены. Тогда я, едва

поняв, что она целочка, заставил её смыть дрянную косметику. И начал сначала. Словно смыл всё дерьмо и перелистнул книгу на несколько страниц назад. А потом вперёд – в неё, по самые яйца...

– Пошли, – позвал ее, протягивая ладонь.

– Куда ты меня тащишь? – возмутилась она больше для приличия. Грязнуля дала себя увести. Я толкнул плечом дверь. – В церковь? Ты сумасшедший?

– Эта дверь всегда плохо закрывалась, – ухмыльнулся.

– Ты знаешь это место?

– Бывал здесь раньше.

Едва мы оказались внутри крохотного тёмного помещения, я кое-как подпер дверь и набросился на крошку. Жадно огладил руками тело, трогал упругую грудь.

– Твою мать. Они стали ещё больше, – потрясённо прошептал, взвешивая её на ладони.

– Они до сих пор растут, – хныкала она от возбуждения.

– Грязнуля Роззи обещает стать большой девочкой? Большой и очень грязной? – постанывал я, сгорая от нетерпения.

Меня разрывало на части первобытной похотью. И плевать, что я собирался трахнуть эту девчонку в подсобке церкви.

Бог посмотрит на меня и устало прикроет глаза, покачав головой. Добавит в список моих грехов ещё один и ткнёт пальцем на лестницу, ведущую вниз, в жерло ада.

Прямоком в гости к Сатане без длинных очередей, пото-

му что у меня клубная карта постоянного грешника.

Я опустился на колени и задрал платье. Под ним стройные ножки, узкие бёдра и попка – она у этой крошки всегда была отменной. Круглой и крепкой. Спустил трусики.

– Сегодня ты аккуратен? – усмехнулась она и запустила пальцы в мои волосы. Потом дерзкая девчонка закинула ногу мне на плечо и отвела бедро в сторону. – Вылижи меня... Босс, – свистящим шёпотом сказала.

– Оу, грязная девочка научилась озвучивать свои желания? – пошутил я, но сам едва не кончил в трусы от мысли о вкусе её киски.

– Научилась.

Грязнуля дёрнула меня на себя. Я уткнулся носом в низ её живота и поцеловал нежную кожу. Гладенькая девочка. Нежная. Сочная... Пахнет грушами и немного цветущей яблоней. Я называю куколку Грязнулей, но я в жизни не пробовал ничего чище и слаще, чем соки её влажной киски.

– Вылизать тебя медленно и нежно или быстро и грубо?

– Ты слишком много болтаешь для человека, который появился из ниоткуда и просит потрахаться.

– Прошу? Грязнуля... Просить – это не про меня!

Я раздвинул её половые губки пальцами и медленно поцеловал.

– А-а-а-ах!

Нащупал пальцем горошину клитора и растер большим пальцем.

– Боже...

Она выгибалась в спине и так откровенно кайфовала, что я засмеялся:

– Грязнуля моя, у тебя не было секса всё это время?

– Прошло почти два года, урод! – прошипела она, игнорируя мой вопрос.

Я накрыл губами пульсирующую плоть, посасывая, а потом медленно лизал. Нарочно быстро довёл её почти до пика, а потом издевательски медленно зализывал.

– О-о-о-о!

Я толкал вглубь её кисти пальцы. Она влажная и горячая. Жутко скользкая. Готовая принять мой член. Нежная и тугая. Медленно растягивал стенки кисти, боясь, что толстый ствол не поместится в узкой сладкой щёлочке. Но я обязательно здесь побываю.

Кажется, что секс с Грязнулей станет единственным приятным блюдом на этой навязанной мне свадьбе.

– Что ты здесь... делаешь, Босс? – стонала она и потянула меня за волосы, приближая к себе.

Грязнуля задала вопрос, но сама пошло и голодно терлась о мой рот киской, лишая меня возможности говорить. Я всасывал клитор быстро и жадно, прикусываю плоть зубами. Делал это ритмично, но аккуратно. Куколку трясло от подступавшего оргазма.

Я возбуждился так, что грёбаная рубашка Brioni намокла от пота и липла к моему телу. Мой стояк грозился взорваться

прямоком у меня в трусах и растечься мокрым пятном.

– Давай, грязная девочка, кончай прямо мне в рот, как я тебя учил, – утробно прорычал, начиная таранить языком сладкую щель.

Она кончила. Быстро, мощно и сладко. Сжала бёдра и замерла, проливая шелковистую смазку мне на язык. Только потом дрожь опять охватила её тело. Я опустил стройную ножку со своего плеча и развернул девчонку лицом к стенке. Спустил брюки и трусы. Член подскочил почти вертикально. Головка набухшая и покрасневшая. Я обхватил член пальцами у основания и пошлёпал им по круглой заднице девчонки. Грязнуля стонала, выгибаясь, и подставляла киску под удары.

– Я пришёл на свадьбу... – простонал. – Меня... сюда пригласили. – На последнем слове я толкнулся членом в горячую киску до упора. Замер и засмеялся: – Да, детка... Да!

Обхватил её задницу, сжимая полушария пальцами.

– Значит, ты гость на свадьбе?

Малышка хотела продолжения. Она крутила попкой, насаживаясь на мой стояк.

– Гость.

Толкнулся вперёд.

– Жела-а-анный гость, да?

Последние слова относятся уже к ней, а не к сборищу деградантов и показушных гостей.

– Со стороны жениха или невесты?

– Жениха, – ухмыльнулся я. – А ты?

Я заставил её выпрямиться, сунул руку под лиф платья, снова взвешивая грудь – дурел с ощущения этой приятной тяжести. У малышки самые роскошные соски, встающие торчком при малейшем прикосновении. Может быть, она в жизни нежная и чистая малышка, но ей нравится трахаться, как грязной шлюшке. Ей нравится грубость, ее заводят пошлые словечки.

– Моя мокрая Грязнуля. Сучка, знаешь, какая ты вкусная, м? Знаешь это?

Я вывел член и засунул во влагалище пальцы, подвигал ими, слыша, как хлупает её щель.

– А-а-а-ах! Бо-о-о-осс... Да! Продолжай.

– Умница. Запомнила кличку, – похвалил, прикусывая кожу на ее плече. – А теперь открой ротик и пососи пальцы.

Она послушная и мягкая, как глина, в моих руках. Облизывала пальцы бойким язычком и начала сосать. Втягивала до самой последней фаланги, умело сжимая и покусывая. Всего на мгновение я задумался, что за неполных два года она могла отсасывать кому угодно. Злость накрыла меня с головой. А скольким тёлкам я засадил член? Неимоверно много!

Все остальные самки предлагали трахнуть свои дыры.

Они напоминают мне уличных торговцев наркотой, толкающих дешёвую шмаль.

Но моя Грязнуля – самый дорогой и чистый продукт. Она

влияет на меня убийственно мощно и резко.

– А ты, Грязнуля? Что здесь делаешь ты?

– Меня тоже пригласили на свадьбу. Со стороны невесты. К чёрту болтовню!

Грязнуля уперлась ладошками в стену и выпятила попку. Вот так! Идеально, твою же мать! Я всё ещё двигал пальцами у неё во рту. То глубоко всаживал до самой глотки, то просто растирал губы, сминая их, как если бы целовал и кусал. Член двигался, как сумасшедший заводной поршень. На предельной скорости. Быстро и чётко. Возбуждение уже сделало меня одержимым. Я вот-вот взорвусь. Яйца поджались кверху, готовые быть выдоенными досуха.

– Давай, сладкая, покажи, как ты по мне скучала! Кончай!

Толчки становились запредельно быстрыми. Я уже не чувствовал ни ног, ни рук, ни пальцев. Я просто растворялся в горячей киске. Сердце колотилось, как сумасшедший мотор.

– Да... Да... Боже... О да!

За стеной раздались шаги. Кто-то напирал на дверь и недовольно и громко ворчал. Если бы на моём месте застукали кого-то другого, он бы постарался быть тихим и испуганно замер. Но мне настолько хорошо, что я не останавливался и не сбавлял громкости своих стонов. Оргазм приближался, как взрыв. Я едва успел вытащить ствол из киски и терся им в ложбинке между ягодиц. Ещё пару толчков, чтобы кончить...

– А-а-а-ах...

Грязнуля всхлипнула и задрожала, когда мой член выстрелил струёй вязкой спермы.

– Да... – прошептали мы в унисон.

Только после оргазма я развернул её и бесконечно долго целовал, едва не задыхаясь от недостатка кислорода. Она успокоилась и затихла, но только для того, чтобы вновь возбудиться и кончить от нескольких прикосновений моих пальцев.

– Привет, грязнуля Роззи, – улыбнулся спустя несколько минут.

– Привет, Босс, – чувственным низким голосом ответила она. Потом нежно улыбнулась и... вlepила мне пощёчину. – За то, что пропал наутро. Оставил мне деньги, как шлюхе, и пропал!

– Извини, малышка. Пришлось уехать из города и залечь на дно.

– Это случайная встреча, не так ли?

Я помог ей вытереться клочком сухой тряпки и натянуть трусики.

– Случайнее не бывает.

– Судьба? – усмехнулась девчонка и огладила моё лицо пальцами.

– Судьба и Фортуна – редкостные суки. Никогда не полагайся на них, – улыбнулся и потянулся к её крошечной сучке, выудил из неё телефон, забил в память свой номер. – Позвони мне после того, как закончится это дерьмо.

– Свадьба?

– Да, – поморщился. – Не люблю свадебные церемонии. – Я посмотрел на циферблат, выматерился, одёргивая чёрную рубашку и заправляя её в брюки. – Извини, Роззи, но мне уже пора.

– Ммм... Важная шишка, да?

Грязнуля ещё пьяно пошатывалась, глаза влажно блеснули.

– Кстати, меня зовут не Роззи.

– А я не Босс, крошка.

– Но записал себя, как Босс, да?

– Да... – Я разгладил одежду и привел себя в порядок, насколько это возможно. Придётся ополоснуть лицо в фонтанчике, чтобы немного освежиться. И пора бежать на чёртову церемонию. – Позвони мне, Грязнуля. Хочу узнать твоё настоящее имя.

– Замётано. Я выйду позднее. Может быть, нас даже посадят за один столик в ресторане, – улыбнулась она.

Это навряд ли.

Я вышел.

Свадьба. Церемония. Надо думать о браке, пусть даже навязанном мне. Но пока нет другого выхода. Я должен... Должен слишком многое, но думал о малышке из прошлого и теперь уже настоящего. О грязнуле Роззи с ненастоящим именем. О моём наваждении. О девочке, для которой я слишком взрослый и грязный...

Перед алтарём маячит лицо моей «невесты». Жеманная сука корчит из себя самую счастливую в мире женщину. А я гуляю пьяным взглядом по её лицу, понимая, что свихнулся от Грязнули. Нереально сильно, так, что заметил в чертах лица «невесты» черты Грязнули. Я точно тронулся умом. Поскорее бы избавиться от всего и проверить, не написала ли мне горячая девчонка?

– ...Тогда объявляю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать невесту, – говорит священник.

Жена потянулась ко мне и накрыла мои губы своим. Ощущение, будто силиконовая прихватка берёт меня в плен. Я ответил на поцелуй. Эта часть спектакля должна быть выполнена безупречно. Оторвался от губ жены, понимая, что меня сжигают заживо пристальным взглядом. Переплел пальцы с пальцами жены, осматривая толпу гостей. Сразу же безошибочно наткнулся на взгляд Грязнули Роззи. Непонятно, чего в её взгляде больше – ужаса или сожаления. Криво усмехнулся. Да, девочка, меня любезно «пригласили» на собственную свадьбу. Так любезно, что я не мог отказаться. В противном случае полетит в преисподнюю слишком многое. Труд нескольких лет...

– О, Джей, милый! Я не успела познакомить тебя со своей дочерью! – повисла на моём локте жена. Она повела меня через толпу, пробиваясь, как ледокол, через поздравления и поцелуи прямым к... Грязнуле Роззи. – Джей, познакомься. Это моя любимая и единственная дочка. Грейс-

Патриция.

Внутри как будто взорвалась атомная бомба и спалила всё вокруг.

Грейс-Патриция!

Никакая она не Грязнуля. Настоящая принцесса. Грейс...

– Очень приятно. Но вы можете называть меня... никак, – улыбнулась Грейс-Патриция Гилмор.

С этого самого дня Грейс-Патриция Гилмор официально считается моей падчерицей.

– Патриция, – натянуто улыбается Мэрилин. – Теперь ты можешь называть Джейдана своим отцом.

– У меня есть отец. Один, – резко оборвала Грейс.

– Не устраивай сцен, детка!

– Хорошо, мамочка, – приторным голосом отозвалась Грейс-Патриция. Она улыбалась, как самая послушная в мире бездушная кукла. Смотрела мне в глаза, склонив голову набок. – Добро пожаловать в семью... Папочка.

Глава 3

Мой незнакомец из прошлого едва вышел из подсобного помещения, торопясь присоединиться к гостям. Мои ноги тряслись мелкой дрожью. Я заставляла себя дышать. В голове хаос. «Босс» всё такой же неистовый, грубовато-дерзкий и властный. На мгновение показалось, что и не было этих двух лет, а прошло всего несколько часов после расставания. Внезапно всё остальное становится мелким и незначительным. Он заслонил своей мощной фигурой весь прочий мир.

Я крутила телефон между пальцев, борясь с желанием написать ему. Решила подождать – посмотреть, не пришёл ли он с кем-нибудь. У «Босса» нет обручального кольца, но это не значит, что у него нет девушки. Мне бы очень не хотелось, чтобы у него была постоянная женщина. Но я слишком хорошо понимаю, что у такого взрослого и роскошного мужчины есть с кем развлечься, рядом всегда крутятся те, кто готов согреть его постель.

«Босс» дорого одет, его парфюм роскошен. Он выглядит, как успешный бизнесмен. Но я знала, что этот мужчина не тот, кем кажется. Если закатать рукава его чёрной рубашки, можно увидеть татуировки в виде пистолетов до самых локтей на обеих руках.

Я лучше всех присутствующих на этой свадьбе знала, что «Босс» связан с криминальным миром, что за фасадом

успешного бизнесмена скрываются грязные и кровавые делишки. Может быть, я самая отчаянная и безрассудная дуручка, но меня возбуждает опасность.

Вот теперь мне интересно на маминой свадьбе – любопытно узнать, что из себя представляет мамин жених, если у него в друзьях такие люди, как «Босс».

Я привела себя в порядок, разглядывая отражение на фронтальной камере смартфона – причёска теперь не так идеальна. Теперь мама с полным правом может одёрнуть меня, зашипев «Патриция, укладка!»

У меня двойное имя – Грейс-Патриция. Папа любит звать меня Грейс. Но мама упорно называет меня Патрицией. Меня зовут, как кинодиву прошлого века, жену князя Монако. Только фамилия не Келли, а Гилмор. Но полное имя звучит помпезно и многообещающе.

Выглянув из-за угла, увидела, что гости потянулись в церковь. Значит, и мне пора занять своё место. Я влилась в поток, теряясь в задних рядах гостей, усердно крутила головой, отыскивая среди собравшихся «Босса». Но его нигде не было. Неужели сукин сын солгал? Может быть, он работает на кого-нибудь из тех, кто присутствует на церемонии? Снова обвела взглядом всех мужчин. Мне даже в голову не пришло посмотреть на маму, которая произносила клятву верности – это просто шум на заднем фоне. Но потом я услышала священника «...Тогда объявляю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать невесту» и решила уделить внимание мамоч-

ке. Посмотрела на ее муженька и... замерла. Показалось, что пол уходит у меня из-под ног. Покрепче вцепилась пальцами в деревянную скамейку.

Не может этого быть!

Моя мама целовала «Босса»!

О, ужас... Муж и жена...

Это он. Это, без всяких сомнений, он. Одет непривычно для свадебного празднества: чёрные брюки и чёрная рубашка, никакого вычурного костюма. Моя мама выглядела невероятно довольной и сосалась с ним, как последний раз в жизни.

Губы «Босса» ласкали об мамины губы. Этими губами он совсем недавно целовал мою киску. Он вылизывал меня! А сейчас моя мама активно исследует его рот.

Мой мир трещал по швам. Он и так был плохо скроен, а сейчас превращался чёрт знает во что. Я должна держать себя в руках. Совсем недавно священник спрашивал у присутствующих, не против ли они этого брака, и если бы у меня был пульт от машины времени, я бы откликала назад, вскочила после этого вопроса и заявила, что возражаю.

Потому что, чёрт побери, моя киска всё ещё влажная от того, как неистово «Босс» долбил меня своим членом! Потому что мужские губы, которые целовала моя мама, совсем недавно ласкали мою дырочку!

Я сидела и едва дышала, потом обернулась к соседу:

– Как зовут жениха?

– Джейдан Ламберте, – ответил мужчина и отвернулся, теряя ко мне интерес.

Джейдан Ламберте... Его имя звучит, как название люксового бренда одежды или роскошного спорткара. Теперь моя мама замужем за Джейданом Ламберте. Джейдан Ламберте, «Босс» теперь официально приходится мне отчимом.

Вообще-то я уже совершеннолетняя и могу прямо сейчас развернуться и уйти. Могу показать fuck мамочке и пожелать этим двоим счастливого брака. «Счастливого и верного» – ухмыльнулась я. То ли моя мама не удовлетворяет аппетиты этого самца, то ли он просто чересчур активен в сексе и не разборчив в связях, но он имел меня за несколько минут до начала церемонии. Одного этого факта хватит, чтобы разбить хрустальную мечту мамочки об идеальном муже.

Иисусе, мама, где ты могла подцепить этого роскошного мужчину?

Я же прекрасно знаю всех её предыдущих мужей, которых мама подбирала так, словно рылась на полке супермаркета с заваливающимися и слегка испорченными продуктами. *Но Джейдан – пряный сорт роскошных и эксклюзивных экземпляров мужчин.*

– Чем она его зацепила? – слышала женский шёпот справа от себя.

– Мэрилин следит за собой, но до идеала ей далеко, – согласилась соседка.

– На него нельзя смотреть так долго, – вздохнула болтуш-

ка. – Опасно для трусиков.

– Порадуешь мужа сегодня ночью, – тихонько засмеялась ее подружка. – Главное, не назови его Джейданом.

Подружки сдавленно хихикали, довольные своей шуткой. Церемония закончилась, все потянулись поздравлять парочку. Меня несло потоком людской толпы к молодожёнам. Я не сопротивлялась. Ведь это должно случиться рано или поздно. Хотела посмотреть на лицо «Босса», когда мама будет представлять меня.

Я неотрывно смотрела на новоиспеченного отчима. Он почувствовал на себе мой пристальный взгляд. Надо отдать ему должное, он чертовски хорошо владеет собой – ни один мускул на лице не дрогнул, лишь глаза сверкнули немного ярче и погасли.

– Патриция, – широко улыбалась мне мама. – Теперь ты можешь называть Джейдана своим отцом.

– У меня есть отец. Один.

Даже в самом кошмарном сне я не смогла бы назвать чужого мужчину своим ОТЦОМ.

Он у меня один. И как только его выпустят после несправедливых обвинений, он снова взорвёт лицемерную общественность громким голосом правды.

– Не устраивай сцен, детка!

Я давно не детка, мама. Ты понятия не имеешь, насколько давно... Но вслух я сказала другое. Я включила режим кукол, той самой, что добавляла раньше маме лишнюю сот-

ню очков репутации:

– Хорошо, мамочка.

Послушно улыбаясь, входила в роль. Раньше маминым мужьям нравилось смотреть на симпатичную дочурку молодой жены. Очень нравилось. Одному нравилось это настолько сильно, что меня до сих пор выворачивает наизнанку от аромата парфюмерной воды «Tom Ford for men», которой пользовался тот урод.

– Добро пожаловать в семью... Папочка! – сладким голосом приветствовала я.

– Грейс-Патриция, – медленно отозвался он и чуть сощурил глаза. Мне почему-то казалось, что он катал моё имя на языке, посасывая каждую его букву, пробуя на вкус. Мой взгляд остановился на его красивых губах. Волевом подбородке с лёгкой щетиной. – Кто решил назвать тебя так, Грейс-Патриция?

– Мне нравилось имя Патриция, – вмешалась мама.

Она висла на муже и приникала к его боку всей поверхностью тела, как гигантская липучка.

– А моему папе всегда нравилось имя Грейс.

– Мы с Лиамом решили не ссориться и назвать дочку двойным именем.

– Лиам – это мой единственный и настоящий отец, – я усмехнулась. – По совместительству – первый муж моей мамы. А вы, Джейдан, станете всего... дайте-ка подумать. Всего восьмым. Не огорчайтесь. Восемь – прекрасная цифра.

– Патриция, мы поговорим об этом дома! – нахмурилась мама, нервно оглядываясь по сторонам. – Не порть мне праздник!

– Хорошо, – выдохнула я. – Могу не появляться на торжестве. Пожалуй, я не поеду в ресторан.

– Исключено, – подал голос Джейдан. Низкий, глубокий чувственный рокот. – Я хочу, чтобы на празднике присутствовали все. К тому же ресторан уже заказан.

Я скривила губы в усмешке:

– Боитесь, что еда пропадёт? Можете собрать остатки и отдать бездомным. Они будут благодарны. Сделаете доброе дело.

Лицо Джейдана окаменело:

– Я не кормлю тунеядцев и безработных – замечание о ресторане неуместно. Торжество семейное, ты должна на нём присутствовать.

Я едва не бросилась дикой кошкой в его лицо.

– Хорошо! – выплюнула я. – Я посижу в ресторане, выпью шампанское за ваш крепкий, надеюсь, брак и вечную любовь. Я даже съем кусок свадебного торта. Но потом... – Я порылась в сумочке, доставая телефон. – Боюсь, не смогу пробыть на празднике долго. Меня ждёт мой парень. Он приехал сюда ради меня. – Я чмокнула маму в надушенную и припудренную щеку. – Поздравляю с очередной пышной свадьбой, мамочка! Выглядишь, как всегда, прекрасно! Вечная невеста!

Я поспешно отошла прочь. Всего на мгновение подумала, а не поцеловать ли мне в щёку и отчима, но потом решила, что нет, не буду. О моих губах ему придётся только мечтать! Пусть отчим целует мамочкины губы. Кажется, она недавно вколола себе ботокс.

Я набирала номер Джонатана. Клянусь всем немногим, что у меня есть, отчим сверлил спину взглядом и пялился на мою задницу. Нарочно удаляюсь медленной кошачьей походкой.

Облизывайся и даже не мечтай о моей попе, папочка!

Глава 4

– У тебя взрослая дочь, Мэрилин, – процедил сквозь зубы, едва за нами захлопнулась дверь свадебного лимузина.

– Да, я говорила о ней.

– Когда говорят «моей дочери двадцать лет», то подразумевают, что она уже взрослая, самостоятельная и не будет устраивать проблем!

Я кипел от злости. На себя. Потому что не проверил файлы как следует. Да, я знал, что у Мэрилин есть дочь, но, взглянув на строку возраста и пометку «Живёт с отцом», не стал копать дальше.

– Извини! – нервно заламывала руки Мэрилин. – Но у Лиамы в очередной раз возникли проблемы с законом. Я вынуждена была забрать дочь к себе.

– Ей уже двадцать?

– Скоро исполнится двадцать, – поправила меня Мэрилин. Внезапно моя новая жена прижалась ко мне всем телом, перекинула ногу через бедро и томно задышала на ухо. – Я могу заглазить свою ошибку. Джей...

Её рука легла на мой пах. Сука совсем сбрендила, если решила, что я куплюсь на это! Я отпихнул её и стиснул запястье:

– Никогда. Слышишь, никогда так не делай. Брак и финансовое обеспечение тобой получены. Больше ничего.

– Больно!

Я отпустил её руку и посмотрел на ухоженное лицо, искривлённое гримасой боли. Как я мог раньше не заметить сходство между ними? Но, чёрт побери, Грязнуля Роззи стала просто бзиком, грязной сексуальной фантазией, приключением из прошлого. Я и предположить не мог, что сука-судьба подкинет мне такой фокус... в виде мамы Мэрилин, добившейся брака гнусным шантажом.

Твою мать, я трахнул падчерицу за несколько минут до начала свадьбы с её матерью!

Сукин ты сын, Джейдан!

– Брак означает кое-что ещё, Джейдан, – всё-таки подала голос Мэрилин.

Она нагло смотрела мне прямо в глаза. Черты лица немного похожи, но глаза Грейс достались не от матери. У Мэрилин они карие, такие жадные и крохотные бусины, впивавшиеся мне в лицо колючим взглядом.

– Не понял... Ты будешь вымогать ещё и секс? Трахайся с кем хочешь, Мэрилин. Только не вытряхивай своё грязное бельё прилюдно.

– Я верная жена.

Ничуть не стеснялась и не тушевалась перед моей открытой неприязнью.

– Верная жена? В который раз? Твоя дочь сказала, что ты вышла замуж восьмой раз?

– Но я верная жена. Жена. Есть супружеский долг... – Я

рассмеялся: – Или конверт с записями отправится по адресу, Джейдан.

– Хорошо-о-о-о... – я скрипнул зубами. *Но трахать эту суку я не собирался.* – Но должен предупредить, что у меня есть особенные пристрастия в постели. Именно поэтому я не был женат до сих пор.

Глаза Мэрилин заблестели. Сука, действительно думает, что охомутала меня, спутала по рукам и ногам грязным шан-тажом. Она решила, что может делать всё, что ей вздумается.

– Какие пристрастия, Джейдан?

Покачал головой:

– Не могу сказать сейчас. Оставим это на десерт.

– Я люблю десерт, – выдохнула Мэрилин.

– Тогда тебе понравится.

Меня подмывало спросить что-нибудь о Грейс. Я вытащил телефон из кармана брюк, просматривая несколько десятков уведомлений. Среди них куча поздравлений и ни одного входящего звонка с неизвестного номера. Грейс решила не звонить мне. Ла-а-а-адно. Я позвоню ей сам позднее, когда узнаю номер её телефона.

– С Грейс не должно возникнуть проблем, – неожиданно сообщила Мэрилин.

Она сама подкинула нужную для меня тему для разговора.

– Знаешь, непохоже, – хмыкнул я и решил сыграть в злобного мудака. – Какого хрена ты вообще притащила её? Ты сказала, что у её отца проблемы? Но она совершеннолетняя,

так? Она может обеспечивать себя сама.

Мэрилин пожала плечами:

– Всё так. Но она моя дочь.

Я встряхнул жену за плечи:

– Знаешь, сучка, лучше не темни. Говори всё как есть.

Сколько тебе лет? Скоро исполнится тридцать семь? Ты родила дочку в семнадцать. Очень рано. Но почему-то твоя дочка живёт с отцом, а не с тобой. То есть тебе насрать на неё. Но какого-то хрена ты притащила её на свадьбу!

– Да, ты прав. Я родила Патрицию очень рано – забеременела от рок-звезды и считала, что мы будем жить, как в сказке. Оказалось, что весело бывает только на концерте и за кулисами в гримёрке, а после концерта на адреналине бывает очень жарко. Ну, ты понимаешь, – усмехнулась Мэрилин. – А потом начинаются проблемы. Но ты ещё очень молода, хочется гулять, хочется праздновать и выглядеть стройной красоткой, а не жирной коровой...

Я поморщился. Мне ни к чему это псевдо психологическая хрень. Надеюсь, что в потоке многочисленных «я» Мэрилин найдёт место и для слов о дочери.

– ...Я не смогла ужиться с Лиамом. Дочка сначала осталась со мной, но жила на две семьи: то со мной, то с отцом. С отцом у неё здорово получается ладить. Со мной – не очень. Чаще всего с ней сидела моя мама, пока была жива. А потом оказалось, что я совсем не знаю дочь. Она красивая и умная девочка, но такая чужая... Я просто не понимала, как найти

к ней подход. Так что с отцом она жила чаще, чем со мной. А когда у меня – ею занимались няни.

– Да ты просто мамаша года! – саркастично изрек я.

– Я признаю свои ошибки. Пыталась их исправить и наладить контакт. Можешь мне не верить, но всё это время я пыталась найти хорошего и состоятельного мужа для себя и отца для нее. Я хочу исправить хоть что-то и подружиться с ней.

– Так у неё же есть отец.

Мэрилин поправила причёску и брезгливо скривила губы:

– Отец, который то и дело выступает на идиотских митингах, защищает права животных и жертвует гонорары онкобольным детям! – фыркнула Мэрилин.

– Значит, он неплохой человек, – ровно заметил я. – Или просто лох.

– Обеспеченное будущее – это очень важно.

– Ладно, я понял, что ты меркантильная стерва. Готов поспорить, что раньше дочь тебе была нужна в качестве сувенира или куклы – посмотрите, какая милашка! Но сейчас девочка выросла и нахрен эта демонстрация, скажи мне? Я похож на кретина? Я похож на того, кто женился по доброй воле? Нет, сучка. И мне нахрен не нужна твоя грёбаная семья с её проблемами!

Мэрилин побледнела, но решительно сжала пальцы на ремешке крошечной свадебной сумочки.

– То есть ты против? Хорошо. Я согласна устранить её.

Но мне нужны деньги, чтобы устроить безбедную жизнь дочери. Подальше от нас, разумеется.

Я рассмеялся так, что слёзы покатались с глаз:

– Несколько секунд назад ты убеждала меня, что заботишься о будущем дочери. Но сейчас готова отослать её нахрен. Молодец, конечно, Мэ-ри-лин... – Мэрилин непонимающе смотрела на меня. Как можно быть такой тупой и алчной сукой одновременно?! Я обхватил её подбородок пальцами и прошипел в лицо: – Поздно отсылать дочурку. Знаешь, почему? Потому что ты пригласила её на нашу свадьбу. Потому что кто-то мог увидеть, что теперь Грейс – часть моей семьи! Ты же в курсе некоторых моих делишек, да, стерва? А теперь подумай о том, что теперь находиться вдали для нее небезопасно.

– Я не понимаю...

– Я тебе сейчас объясню. Кто-то может угрожать её жизни, шантажируя этим меня. Нет близких – нет проблем! Именно по этой причине я не женат. Меня нечем шантажировать. Но навязалась ты, дрянь! Представь, что с твоей дочкой что-то случилось. К кому ты кинешься за помощью? Ко мне? Ко мне, да. О, сука, вроде тебя, сразу же с порога напомним о шантаже. Я буду вынужден вмешаться. А потом дам понять своими действиями всем вокруг, что меня можно заставить делать что-то против моей воли. – Я перевел дыхание. – Лучше бы тебя, стерву, закопали где-нибудь в лесу. Живьём.

– Если со мной что-нибудь случится... – скороговоркой

заговорила жена.

– Знаю! Поэтому вынужден сообщить: ты и твоя дочка теперь будете постоянно находиться под моим контролем. Постоянно. – Я смотрел прямо в глаза жене: – Теперь придётся и твою дочку поселить у себя.

Глава 5

Я не хотела звонить Джонатану, но мне нужно отвлечься, поэтому я набрала его номер. Заранее мысленно просила прощения у этого милого, доброго и отзывчивого парня.

– Привет! – ответил он после первого же гудка. – Ты уже отдала замуж свою мамочку?

– Привет, Джо. Она уже произнесла клятву верности... в восьмой раз! – закончили мы в один голос и засмеялись.

С Джонатаном легко. На самом деле я всё чаще задумывалась, что воспринимаю его хорошим другом с умелыми руками и крепким членом средней величины. Как назвать наши с ним отношения? Секс по дружбе, наверное. Не знаю. Но знаю точно, что если он объявит, что нашёл себе другую девчонку, я не расстроюсь. Лишь бы Джо и дальше продолжал быть моим другом. Он много раз выручал меня. Конечно, не просто так он работает вместе со мной и сорвался в другой штат – парень надеялся на ответную реакцию и получал её стабильно. Но инициатор секса всегда он. Конечно, он умеет сделать меня влажной и готовой потрахаться, но подготовка занимает время. С ним мне нужно настраиваться на секс.

А с «Боссом»... Чёрт. Надо перестать думать о нём хотя бы сейчас.

– Скоро увидимся?

Я не успела ответить, меня пригласили сесть в одно из на-

нятых крутых такси.

– Не знаю, Джо. Сейчас мы едем в ресторан. Возможно, я смогу улизнуть. А как у тебя дела?

– Отлично! – бодро заявил Джонатан. – Я уже устроился.

– Так быстро? – удивилась я.

Чёрт побери, с Джонатаном так легко! Он устраивается на новом месте быстро и просто, будто жил здесь всю свою жизнь. В любом городе у него обязательно найдётся знакомый или дальний родственник. Вот и сейчас Джонатан рассказывал, что уже успел устроиться подрабатывать на склад к приятелю своего друга.

– Это временно, конечно. Но ты же знаешь, что я не люблю сидеть без дела.

С Джонатаном не пропадёшь. Он не подарит тебе яхту, но всегда будет держать наготове спасательный круг и одеяло, чтобы ты не замёрзла.

– Ты просто чудо, Джо! – от всего сердца заявила я.

Стиснула зубы и зажмурилась, прося у неба помощи влюбиться в этого классного парня по-настоящему. Я просто обязана дать себе шанс. К тому же не думаю, что мы задержимся здесь надолго. Я планировала побывать неделю или две, а потом вернуться. Возвращаться мне, честно признаться, некуда, ведь дом отца конфисковали – мэр постарался. С работой у меня тоже временный перерыв. Я «работала» в команде менеджеров у своего отца, а так как его задержали и пригрозили, что срок будет как минимум год, мне придётся

искать новое место.

– Позвони, как только освободишься, – попросил Джо. – Я заберу тебя. Скинешь адрес, куда нужно будет приехать.

Я послала ему воздушный поцелуй перед тем, как отключиться. «Джо-Джо-Джо...» – мысленно напевала я. Но мысли упорно текли в противоположном направлении. Я с каким-то завидным упрямством думала о том, трахалась ли мама с новым мужем? Боже, конечно, трахалась! Она взрослая и очень активная женщина! А у моего отчима, похоже, бездонные запасы спермы в огромных яйцах. Возможно, прямо сейчас он раскладывает мою мамочку в лимузине, запихивая свой толстый член ей в промежность.

Я зло засмеялась. Надо будет посоветовать отчиму вытряхнуть песок из влагалища Мэрилин, прежде чем совать туда свой член. Потому что последний муж мамы был годен только на то, чтобы рассыпаться трухой всюду.

* * *

Ресторан роскошный. Свадьба устроена прекрасно, хоть гостей не так много. Молодожёны обменялись поцелуями и выпустили символических голубей, выслушивая поздравления гостей. Пришлось и мне произнести свой тост. Я достала заранее заготовленную бумажку и зачитала всё прямо с нее, даже не посмотрев на виновников торжества. Играла живая музыка. Рядом появился мужчина старше меня лет на де-

сать:

– Позвольте пригласить вас на танец? – Незнакомец широко улыбался. – Алекс.

– Грейс.

– Чудесное имя, Грейс. Как насчёт танца?

Алекс одного со мной роста, крепкий и широкоплечий. Я автоматически отметила его не единожды сломанный нос и сбитые костяшки на пальцах руки.

– Занимаетесь спортом?

– Много чем занимаюсь. Могу рассказать подробнее, – все так же улыбался он, выжидающе глядя на меня.

Я пыталась обойти его – не очень-то хотелось танцевать с этим крепышом. Тем более я уже достаточно много времени здесь, можно и уйти. Но Алекс неувовимо движется в ту же сторону, что и я, перекрывая пути к отходу. Я не успела открыть рот, чтобы отправить его подальше не особо ласково, как позади меня раздался низкий, хриловатый голос отчи-ма:

– Я рад видеть тебя среди гостей на своей свадьбе, Алекс Роот. Как идут дела в пекарне твоего отца?

Алекс сразу же изменился в лице и даже держаться старался чуточку иначе:

– Чудесно, мистер Ламберте. Ваша свадьба отлично организована! Мой отец передаёт вам горячий привет! Вы ещё не получили наш подарок?

– Боюсь, что нет. Это что-то особенное?

Алекс едва заметно улыбнулся, кивая:

– Думаю, вам понравится. Мы с отцом на это очень надемся. А сейчас прошу меня простить, куча неотложных дел ждёт моего вмешательства. – Алекс пожал на прощание руку Джейдану Ламберте, потом обхватил мою и поцеловал запястье: – Ещё увидимся, Грейс!

Он удалился. Его широкую спину можно использовать вместо щита, ей-богу.

– И что это было?

Я обернулась, натываясь на ядовито-зелёный взгляд глаз Джейдана.

– Это? Кто-то из твоих гостей, да? – сделала вид, что не понимаю, о чём меня спрашивает отчим.

– Потанцуем.

Отчим не спрашивает, согласна ли я на танец. *Он утверждает, что мы потанцуем.* Я из вредности наступила ему каблучком на носок туфли, но отчим и бровью не повёл. Он вывел меня на открытую площадку, на которой в медленном танце уже кружились несколько пар.

– Тебе лучше потанцевать со своей новой женой.

– Уже танцевал. Несколько раз. Неужели ты пропустила танец молодожёнов?

– Пропустила, – нагло соврала. – Как только заиграла музыка и объявили ваши имена, меня сразу же потянуло в туалет. Внезапный приступ тошноты.

Джейдан усмехнулся уголками губ, опустил взгляд на мои

губы. Они начали гореть. В лёгких резко закончился кислород. Длинные, пушистые ресницы Джейдана отбрасывали тень на его щёки. *Подняла взгляд выше и задохнулась – зелень глаз Джейдана такая же манящая и губительная, как криптонит для Супермена.* Только во мне нет и одной миллиардной доли супергеройских способностей. Рядом с Джейданом я лишь пытаюсь выглядеть сильной. А сейчас и вовсе глаза защипали злые слезы.

– Я не знал, – после длительного молчания сказал Джейдан.

– А если бы знал? – усмехнулась я.

– Тогда ничего бы не произошло.

– Да? Неужели? – спросила и выдохнула ему на ухо: – То есть у тебя не стоит на падчерицу? Резко отпало желание поиметь меня? А если я позвоню тебе... поздно ночью? Позвоню, когда буду гладить и трахать свою киску, думая о тебе. Позвоню только для того, чтобы ты снова услышал, как я стону твоё имя и умоляю трахать меня жёстче и быстрее? – Я сделала паузу, понимая, что возбудилась. Джейдан начал тяжело дышать. – Что тогда, папочка? – выдохнула ему на ухо и в танцевальном па нечаянно прижалась бедром к его паху.

Стопроцентный твердокаменный стояк. Он возбудился едва ли не быстрее меня.

– Не называй меня так! – зарычал он сквозь стиснутые зубы.

– Не указывай мне, что мне делать! Па-поч-ка, – ответила

ему так же. – К тому же я знаю, что ты – не самый верный муж. Ты даже не бизнесмен. Ты прикидываешься им. Ты настоящий преступник. Я знаю это. И ты тоже...

– Ты очень умная девочка. Но я могу сказать о тебе тоже очень многое. – Джейдан усмехнулся. – Ты не самая примерная дочка, но станешь ею. Под моим чутким руководством и контролем.

При слове контроль он крепче сжал мою талию. А-а-а-ах... Я едва не рассыпалась бисером. Я знаю, как он любит контролировать ситуацию, когда следит за частотой и глубиной проникновения, не позволяя шевелиться без его разрешения. *И, боже... я хочу его снова.* Я бы просто послала всех, столкнула со стола огромный торт отвратительного поросычьего цвета и бесстыдно отдалась этому мужчине. Вся. Целиком. Без остатка. Но... Он муж моей мамы. Значит, мне нужно как можно скорее убраться из города.

– Ошибаешься. Я скоро уеду, Джейдан Ламберте. Я не планировала здесь задерживаться. А после встречи с новым папочкой решила, что уеду сразу же после окончания праздника.

Джейдан сжал челюсти.

– Нет. Это ты ошибаешься. Будешь жить в моём доме. Учиться... или работать – я найду тебе занятие по душе.

Танец уже закончился. Джейдан вел меня под локоть обратно к столу.

– Я ни за что не стану жить с тобой в одном доме, – едва

слышно спорила я.

Мы остановились возле стола. Джейдан разомкнул губы, чтобы ответить мне, но в этот момент рядом с ним появилась моя мамочка:

– Джейдан, милый, смотри, какой чудесный подарок!

Джейдан отпустил мой локоть, оборачиваясь. Прямиком к нам направлялся официант, толкая перед собой тележку с огромным тортом.

– Ещё один торт, – пробормотала я себе под нос.

– От семейства Роот, – сообщил официант.

Торт снежно-белого цвета, украшен витиевато и очень красиво. На самом верху искусно вылеплены два голубя. Между ними установлено большое красное сердце.

– Минуточку! Задуйте свечу желания! – улыбнулся официант и поджег свечу.

Гости собрались вокруг и начали подбадривать молодых.

– Милый, загадаем наше желание? – сюсюкала моя мамочка, приближаясь к торту.

Джейдан медлил всего одну секунду, но двинулся следом. Внезапно раздался очень громкий хлопок. Гости заверещали и испуганно дёрнулись прочь. Я ничего не успела понять.

– Что... что происходит? – лопотала я.

Джейдан не успел ответить. Что-то влажное и липкое полетело во все стороны. Я зажмурилась от страха. Отчим резко бросился ко мне и подмял под себя, накрыв своим те-

лом. Слышала только размеренное биение его сердца и чувствовала тяжесть его крепкого тела. Через секунду раздался взрыв хохота. Я осторожно выглянула из-за плеча Джейдана. Гости давились смехом, показывая пальцем на развороченный торт.

– Простите... – оправдывался официант. – Это должен был быть фейерверк. Но заряд сработал не как надо...

Торт разорвало на куски. Моя мама стояла, обляпанная белым кремом с вкраплениями красного. Джейдан поднялся. Его спина тоже заляпана красным.

Гости хохотали, думая, что это был шутка.

А мне не смешно.

Я знаю о криминальной жизни Джейдана Ламберте.

Когда рванул торт с шутивым фейерверком, отчим подумал, что это настоящий взрыв. Он бросился ко мне и закрыл меня своим телом.

Меня, а не свою жену.

Значит ли это хоть что-то?...

Глава 6

– Всё испорчено! – всхлипнула Мэрилин.

– Смени платье, – лениво ответил я.

– Платье?! А макияж, причёска?! Боже... Кому могла прийти в голову такая глупая шутка?!

Я прекрасно знал, кому в голову пришла такая шутка. Алексу Рооту и его папаше. Их пекарня – лишь прикрытие их подпольного бизнеса по изготовлению «таблеток радости». В последнее время сфера моего влияния расширяется. Я предлагал им выкупить их бизнес и выплачивать им хороший процент от дохода. Все мелкие сошки соглашались, когда Джейдан Ламберте берёт на себя часть их проблем и расширяет свои владения. Они получают свои деньги без особых усилий и тем довольны и счастливы. Но семейство Роот – упрямцы. Они не хотят ни продавать, ни делиться, ни даже сотрудничать. Они держатся за свой кусок рынка акульными зубами.

Но взорванный торт – не просто не самая удачная шутка. *Это уже намёк. Угроза.* И это ещё один повод, чтобы Грейс-Патриция Гилмор жила в моём доме.

Алекс видел Грейс. Не знаю, наведёт ли он справки о ней, но я вынужден играть на опережение. И обязательно нужно нанести семье Роот ответный дружеский визит.

– Не рад женитьбе? – удивлялся Фрэнк, подпирая плечом стену ресторана. – Тогда какого хрена ты женился на этой курице?

– Надо, Фрэнк.

– Только не говори, что ты один из тех лохов, которых можно поймать за яйца и окольцевать из-за беременности?

– Нет. Дело в другом.

– Ну?

– У меня есть планы на её забегаловку, – наобум бросил.

– Так купил бы.

– Не-а. Сука отказалась продавать. Я бы надавил иначе, но ты же знаешь, – ухмыльнулся, – я не быю женщин. Только если они сами об этом меня не умоляют.

– Не слишком ли жирно? – справедливо сомневался Фрэнк. – Женитьба из-за вонючей дыры...

– Нет. Не хочу опережать события. Но, думаю, должно получиться неплохо.

– Как знаешь, как знаешь... – хмыкнул Фрэнк. – Кстати, дочурка у неё огонь.

Я смотрел на лицо Фрэнка и с трудом подавлял желание погасить сигарету о его губы, расплывшиеся в сальной ухмылке.

– Давно её видел? Моя наседка потеряла своего цыплё-

ночка.

Фрэнк издал короткий смешок:

– Похоже, что цыплёночка ждёт весёлая ночь.

– С чего ты решил? – вальяжно спросил я.

– С того, что за ней приезжал какой-то мудака. Лоховатый на вид, но девчонка ему обрадовалась. Думаю, она уже ему отсасывает на стоянке.

Фрэнк рассмеялся, двигая языком за щекой. Я щелчком отбросил сигарету.

– Они уехали? Какая тачка? Где стояла?

Фрэнк перестал смеяться.

– Хочешь, чтобы её язычок поработал на тебя? Или в лучших традициях порно устройшь жаркую ночь втроём? Мама тоже ещё горяча и... – Я залепил кулаком Фрэнку в ухо. – Охренел? – возмутился он.

– Где девчонка?

– С чего ты так взвился?! Уже выполняешь роль заботливого папаши?

– С того, что Алекс, мать его, Роот подходил к девчонке. А потом мне передали от них горячий привет. Они считают, что славно пошутили. – Я схватил Фрэнка за лацканы дорогого пиджака. – Ещё раз спрашиваю – где девчонка?!

Фрэнк похлопал меня по запястьям:

– Остынь, Босс. Так бы и сказал сразу. Сейчас двинем с парнями, найдём.

– Я сам, – рыкнул я. – Номер и марку машины, живо!

– Я с тобой. Номер не запомнил полностью. Тёмно-зелёный «Форд» начала двухтысячных...

Я быстро зашагал на парковку. Фрэнк бросал на меня осторожный взгляд.

– Как же свадьба?

– Я уже женился. Пора заняться делом.

Глава 7

После происшествия с тортом Джейдан отстранился и, подхватив свою новоиспечённую жену под локоть, увел прочь. Как-никак она пострадала больше всех – вымазана в креме по уши. С каким-то злорадством представляла мамин расстроенное лицо, когда она посмотрит на себя в зеркало.

А потом решила, что с меня хватит! Я позвонила Джонатану. Он ответил почти сразу же.

– Я тут неподалёку, – весело ответил он, услышав адрес. – За тобой заехать?

– Да! – ответила я.

Через несколько минут Джонатан был уже на парковке возле ресторана. Я с удовольствием ответила на улыбку и повисла на шее парня. Он крепко сжал меня и поцеловал. Я открыла ротик, приглашая его внутрь. Джо удивлённо простонал мне в губы и воспользовался шансом на жаркий поцелуй. Давай же, ещё... Ещё! Целуй меня жадно и грубо! Ну же! Вот-вот меня пронзит возбуждением и желанием большего. Сейчас... Сейчас!

И ничего.

Джонатан усердно целовал, лизал, но так мягко и осторожно, будто боялся причинить мне вред своим мягким и влажным языком. Целуясь с Джейданом, я забывала о таких

мелочах, как дыхание, поза... Весь мир словно отдаляется и становится неважным.

Раньше мне было приятно целоваться с Джонатаном, но сейчас я как будто ела пресную пищу. Я контролировала своё дыхание и терпеливо считала секунды, пока Джо решил, что насытился.

Похоже, что я влипла. С появлением «Босса» в моей жизни чувствительность и реакция на прочих парней отключилась.

Наконец, Джо отстранился. Он русоволосый и голубоглазый, но сейчас его глаза потемнели. Я понимала, что он возбудился.

– Поехали, – немного хрипло позвал он.

Я кивнула, смотря на красноречивый бугор в его джинсах. Джо хотел меня. У меня недавно кончились месячные. Во время этих дней я не прикасаюсь к парню вообще. Хотя он и просит меня о минете или хотя бы подрочить ему рукой, я не делаю ничего из этого.

Откровенно говоря, в эти дни я становлюсь настоящей мегерой и с трудом переношу даже самые лёгкие его прикосновения. Они меня жутко раздражают.

– Я соскучился... – выдохнул Джо перед тем, как завести свою тачку. Да, она не новая и совсем не роскошная. Но довольно крепкая, и не подводила Джонатана ни разу. Мы выехали с парковки. Джо сразу же включил музыку. Приятные гитарные переливы сменялись ритмичным битом. Джо по-

стукивал по рулю. – Куда поедет, малышка?

У Джо кривоватая улыбка и небольшая щербинка между передними зубами. Я смотрела на его руки, покрытые золотистыми волосками. Парень занимается в спортзале, он неплохо сложен. Но... У меня перед глазами вставали, как живые, сильные, жилистые руки Джейдана с канатами вен и дерзкими татуировками до локтей.

Я едва не застонала, откидываясь на кресле.

Боже, почему именно сейчас?!

Тёплая ладонь Джо легла на моё колено и погладила его.

– Смотри на дорогу, Джо.

– Смотрю. Но моя рука хочет заглянуть тебе под платье. Я соскучился, малышка. Очень соскучился... – Джо упорно передвигал ладонь выше и облизывал губы. Вдавливал педаль газа сильнее, заставляя автомобиль ехать быстрее. – Ко мне?

– Где остановился?

– Снял номер в отеле, пока не решу проблему с жильём.

– Давай ещё погуляем? – предложила, понимая, что не хочу сближения прямо сейчас.

Мне, как обычно, нужно время настроиться на волну «Джонатан». А после секса с Джейданом подготовка займёт гораздо больше времени. Я просто знаю это каждой клеточкой своего тела. Но Джонатана, похоже, наш поцелуй завёл не на шутку.

Через минут пять он припарковал автомобиль в неболь-

шом тупичке и отстегнул ремень безопасности. Его глаза озорно сверкали, как у голодного кота перед миской с кормом.

– Ты сегодня выглядишь просто невероятно! – тихо воскhitился. – Я от тебя без ума! Ты же знаешь?

– Знаю, – легко ответила я, покусывая губу.

Джонатан шагнул ближе, обдавая меня дыханием с ароматом апельсиновой жвачки. Я закрыла глаза. Это же мой милый знакомый Джо. Позволила ему поцеловать свои губы, запрокинув голову.

– Сладкая конфетка... – бормотал Джо, спускаясь поцелуями с губ на подбородок и шею.

Поцелуи Джо влажные и тёплые. Я пыталась провалиться в его мягкую ласку, но не получалось. Закрыла глаза, представляя на его месте Джейдана. Но Джейдан целуется совершенно иначе. Он не стал бы ласкаться так, он бы просто сожрал меня целиком, подчинил своей несгибаемой воле. С ним я бы снова загорелась, как спичка.

Ладонь Джо перемещалась под платьем. Это кошмарно, но я всё ещё пыталась убедить себя, что это Джейдан орудует у меня на бёдрах длинными умелыми пальцами.

– Вылезай! – *О ... Мне кажется, что я услышала голос отчима. Боже, как он смог так быстро покорить меня?! –* Вылезай! Живо! – прорычал снова и постучал по стеклу автомобиля.

Я изумлённо распахнула глаза. Нет, мне не показалось.

Это действительно голос Джейдана. Но что он делает здесь? Джонатан изумлённо озирался, глядя на мужчину, недоумевающе хмурил лоб. Ладонь Джонатана всё ещё у меня под платьем. Джейдан заметил это и сощурил дьявольские глаза. Они полыхнули изумрудным огнём. Ему не понравилось, что Джонатан орудует у меня под платьем. Отчим дёрнул ручку, но Джонатан заблокировал двери, когда залез в автомобиль.

Джейдан постучал кулаком по стеклу.

Ещё раз. Яростнее и громче.

Я вздохнула:

– Джо, открой, пожалуйста, окно. Это мой отчим.

– Тот самый отчим? – переспросил Джо, немного хмурился. – Восьмой муж твоей мамы?

– Да, он самый.

Я смотрела на Джейдана. Он сверлил взглядом стекло. Мне казалось, что ещё немного – и оно от его взгляда оплывёт, как под действием мощного лазера.

– С каких пор ты слушаешься отчимов? – изумился Джо.

Я пихнула его в плечо кулаком:

– С таких пор. С этим мужиком шутки плохи! Пошевеливайся!

Джо нажал на кнопку, стекло поехало вниз. Джейдан не дожидаясь, пока оно полностью опустится, просунул руку и снял блокировку дверей. Распахнул дверь и выдернул моего парня за шиворот.

– Эй, мистер! Полегче! В чём дело?! – Джейдан просто

толкнул его раскрытой ладонью в грудь, и Джонатан отлетел спиной на свой автомобиль. – Полегче! Это моя девушка! Мы встречаемся...

Я вылезла из автомобиля на трясущихся ногах. Мне было страшно за Джо. Похоже, подставлять его так было не самой хорошей идеей. Пальцы Джейдана обхватили глотку парня и сдавили её. Джонатан начал хрипеть.

– Уже не встречаешься. Временно отстранён. Пока я не решу, что ты безопасен. Усёк? – Джейдан повернулся ко мне: – Убегать со свадьбы было не самой лучшей идеей. Садись в машину. – Я быстро взглянула на огромный чёрный внедорожник. Это не машина, это танк на колёсах! – Живо. Или через секунду этому хлюпику понадобится гипсовый воротник для шеи!

– Хорошо-хорошо. Уже иду! Эй, я уже у твоей сраной тачки! – крикнула я. – Отпусти моего парня!

Джейдан усмехнулся:

– Разве ты не слышала меня? Он временно отстранён. Понятно? – Ноздри Джейдана гневно раздувались. Взгляд метал молнии. – Не слышу ответа. Что нужно сказать?

– Да, папочка, – сквозь зубы процедила я, делая книксен.

– Хорошо... – Джейдан отпустил Джонатана, но не отошел. Сверлил парня взглядом, обращаясь к кому-то в сторону: – Фрэнк?

– Да, Босс! – отзывался мужчина, вылезший из внедорожника.

Ростом он чуть ниже Джейдана. У него коротко стриженные рыжевато-каштановые волосы. Ирландец, что ли?

– Проверь парня. Отвези к нашему общему другу и пробай его от и до.

– Будет сделано! – широко улыбнулся Фрэнк. Он перехватил Джонатана под руку, подталкивая его в сторону тачки. – Залезай, парень. Прокатимся с ветерком.

Я проводила взглядом Джонатана. Мой парень в смятении. Он явно не ожидал ничего подобного.

– Почему ты ещё не в машине? – рыкнул отчим.

Я вздрогнула. Массивный Джейдан навис надо мной. Я резко вдохнула горький аромат его парфюма.

Этот мужчина опасен. Смертельно опасен. Надо держаться от него подальше. Но мне, как назло, хотелось прильнуть к нему теснее и открыть ротик для глубокого и жадного поцелуя, чтобы он своим языком выколотил все мысли из моей головы.

– Потому что не было указаний, куда мне сесть. На переднее или на заднее сиденье?

– На заднее, – Джейдан рывком открыл дверь. Отчим сел за руль. Чёрный внедорожник сорвался с места очень резко. Мой желудок сделал сальто. Я вцепилась пальцами в кожаную обивку сиденья, переводя дыхание. – Кто он? – зарычал Джейдан.

– А кто ты? – парировала я. – Кто ты такой, чтобы задавать такие вопросы? Никто! Никто, чёрт тебя подери!

Джейдан стиснул челюсти. Желваки гуляли на его скулах. Он смотрел прямо перед собой и молчал. Несколько минут прошли в полной тишине. Но лучше бы он орал или читал нотации! Тишина и молчание меня бесят! Но я не хотела показывать отчиму свою слабость.

Внезапно машина остановилась перед коваными воротами особняка. Я выглянула в окно. Это не дом. Это почти королевский дворец!

Джейдан Ламберте, кто же ты на самом деле?

Автомобиль, тихо шурша шинами, проехал на территорию. Джейдан остановил автомобиль и бросил ключи мужчине, появившемуся рядом:

– Припаркуй. – Через мгновение распахнул дверь автомобиля, помог мне выбраться и повёл за собой, придерживая за локоть. Перед массивной дверью я запаниковала и начала дёргаться. Джейдан вздохнул: – Я не причиню тебе вреда. Не вырывайся.

– Твои слова меня не успокоили, – прошептала, чувствуя, что скоро разрываюсь от нервного напряжения.

Джейдан напрягся. На мгновение показалось, что он хотел прижать меня к своей крепкой груди. Но вместо этого ввёл меня внутрь особняка. Я едва успела разглядеть роскошную обстановку его дома. Джейдан раскрыл передо мной дверь и втолкнул внутрь.

Это был кабинет. Дверь за спиной закрылась. Отчим обошёл меня и кивнул на кресло:

– Можешь присесть.

– Я постою. Это же не займёт много времени? – севшим голосом спросила.

Взгляд зелёных глаз пронёсся по моей коже, как штормовое цунами. Отчим открыл бар и достал бутылку виски, щедро плеснув себе в бокал. Залпом осушил его и налил ещё. Только после этого выдохнул и расстегнул несколько пуговиц на рубашке. Удары моего глупого сердца отдавались в висках. Во рту стало сухо. Джейдан прекрасно сложен. Сейчас я видела часть его обнаженной мощной груди. *Я знала, что там есть татуировка «B.O.S.S.»*

– Что означают эти буквы? – внезапно спросила. – Аббревиатура?

– Да. Имена, – хмуро ответил Джейдан, закатывая рукава рубашки до самых локтей.

Боже. Он словно нарочно обнажал ещё больше своего роскошного, зрелого и сильного тела. *Опасный хищник, властный и деспотичный. Я голодной самкой смотрела на широкие запястья и толстые канаты вен. Это не мужчина, а дьявольское искушение!*

Джейдан рухнул в кресло и расслабленно улыбнулся, подтянув к себе бокал виски.

– Давай начистоту, Грейс-Патриция Гилмор, дочь моей жены и... – он ухмыльнулся, – моя падчерица.

– Хорошо. Давай поговорим начистоту, Джейдан Ламберте, муж моей мамы и... – передразнила я его, – мой отчим. –

Вздыхнула и тут же выпалила: – Мама знает, с кем связалась?

– А ты? – хрипло спросил он. – Ты знаешь, с кем связалась твоя мама?

– Знаю только одно – ты не законопослушный гражданин.

– Я бизнесмен. У меня свои рестораны.

– Да? Твои рестораны занимаются тем, о чём гласят их вывески? Или что-нибудь ещё? – с вызовом спросила.

– Тебе лучше не знать, принцесса. Это чистая правда. Тебе лучше не знать. Держись от этого подальше и, ради всего святого, не трепись языком обо мне. Ни с одной живой душой. Всё, что ты можешь обо мне рассказать, это... – Джейдан помахал пятернёй и начал загибать пальцы: – я успешный бизнесмен, я верный и любящий муж, я заботливый отчим.

– Заботливый или деспотичный? Какое право ты имеешь вырывать меня из рук моего парня?!

– О твоём «парне» мы ещё поговорим. Временно у тебя нет парня. Смирись. А теперь поговорим о правилах поведения в моём доме.

– Что? – я не поверила своим ушам. – Я буду жить здесь? С тобой?

– Да. Со мной. И со своей мамочкой. Ты же любишь свою мамочку?

Вопрос Джейдана повис в воздухе. Я не ответила на него, потому что ответить «люблю» было выше моих сил. Это было слабостью, ахиллесовой пятой. Я чувствовала себя не до-

любленной матерью и испытывала постыдное желание, чтобы она любила меня так же, как другие мамы любят своих дочек. Именно поэтому я приехала на её свадьбу. Как же избавиться от этой крошечной девочки внутри, желающей угодить своей маме?! Как перестать хотеть её одобрения? Как перестать ждать хотя бы капельку искреннего тепла?

Я стиснула зубы и вонзила ногти в ладонь.

– Какие условия, Джейдан Ламберте? Почему ты считаешь, что можешь выставлять мне условия? Я совершеннолетняя. Могу послать тебя к дьяволу на рога.

– Послать – можешь, – саркастично улыбнулся отчим. – Уехать не сможешь.

– Да? И кто мне запретит? – дерзко ухмыльнулась. – Неужели это сделаешь ты? – Я откинулась на спинку дивана и облизнула губы. – Но знаешь, что, папочка? Плевать я хотела на твои запреты!

Джейдан встал и начал медленно расстёгивать ремень на брюках.

– *Ц-ц-ц... какая непослушная девочка...* – Отчим вытянул ремень из петель и обмотал вокруг своего кулака. – Тебя пороли, Грейс-Патриция? – хрипло спросил.

– Ни черта подобного! И ты не притронешься ко мне! Ни за что! – я вскочила, сжав кулаки. – Трахай свою жену!

– Разве мы сейчас говорим о сексе? – Джейдан хищно растянул ремень и щёлкнул им. – Я говорю о поведении и воспитании. Пытаюсь поговорить с тобой нормально, но ты ши-

пишь и плюёшься в меня ядом. Грейс... – Джейдан остановился напротив и провёл кончиком ремня по моим губам. Я со свистом втянула воздух и рухнула на диван, как подкошенная. – Если ты не станешь меня слушаться, я выпорю тебя. Без малейшего намёка на сексуальный подтекст, – угрожающе пообещал.

– Без малейшего намёка, – повторила я и скосила глаза на его ширинку. – А мистер Член думает точно так же? – Я дерзко потянулась к его ширинке и тут же получила обжигающий удар ремнём по запястью. Взыла и сморгнула злые слёзы с глаз. – Чудовище! Это применение физического вреда здоровью! Я напишу на тебя заявление!

Джейдан выматерился и отбросил ремень в сторону, вышел из кабинета и закрыл за собой дверь. Я подёргала ручку – заперто. Мой взгляд метался по роскошному кабинету с мебелью из эбенового дерева. Мне хотелось что-то расколотить, разнести в пух и прах, сжечь! Да что угодно, но только не стоять и беспомощно ронять злые слёзы.

– Садись... – Я обернулась. Рука всё ещё горела. Джейдан вошёл и подтолкнул меня к дивану. Он приложил к моей руке пакет со льдом. – Подержи. Скоро пройдёт.

– Вы всегда бьёте своих домочадцев, мистер Ламберте? – официальным тоном спросила, проклиная мужчину за привлекательность.

Он сидел на корточках передо мной. Я могла потрогать его смоляные чёрные волосы и провести пальцами по щети-

не на волевом подбородке. Но вместо этого я пыталась абстрагироваться от него.

– Ни к чему обращаться так официально, когда рядом никого нет. Прошу тебя при людях всегда обращаться ко мне на «вы».

– Надо же! А если мы остались наедине? Как тогда тебя называть? «Босс»? Папочка? Или «Джейдан-трахни-меня-ещё-раз»?

Джейдан не ответил, но впился в мои губы поцелуем. Жёстко и дерзко всосал в рот, покусывая их. Он рычал и постанывал, а потом начал долбиться языком. Я уже бросила пакет со льдом на пол и обхватила шею мужчины, чтобы он не смел отодвинуться.

Только не сейчас.

– Плохая девчонка. Дерзкая... И такая сексапильная, – прошептал он, облизнув мои губы.

– Джейдаа-а-а-ан... – простонала я.

– Вот так, малышка. Стони ещё, стони... – Его руки легли на колени и очень быстро продвинулись вверх по моим ногам. Я бесстыдно раздвинула, приглашая прикоснуться к развилке между ними, пульсирующей острым и болезненным возбуждением. – Сучка. Ты провоцируешь меня. Как же сильно ты меня провоцируешь! – рыкнул он.

Его пальцы ущипнули набухший клитор. Он начал дразнить меня и гладить. А потом двинул пальцами ниже, потрогав трусики, влажные насквозь. Я протестующе застонала,

когда он оторвался от моего рта и перестал теревить бугорок клитора через ткань.

– Джейдан?... – словно пьяным голосом спросила.

Он отстранился, глядя на меня потяжелевшим взглядом. В нём словно бушевал шторм.

– Поднимайся.

– Что?

– Ничего не будет, – усмехнулся Джейдан Ламберте, скрепив руки под грудью. – Приложи лёд к руке. Это нужно тебе.

– Я не понимаю...

– Всё просто, Грейс-Патриция Гилмор. Слушай и запоминай. Теперь ты официально часть моей семьи. Это первое.

– Как ты познакомился с моей мамой? – перебила я его.

– Спросишь об этом у нее. И не перебивай. Ты будешь жить в моём доме. Это второе. Я займусь твоей жизнью. Ты не будешь прожигать её бессмысленно. Это третье.

– И почему я должна тебя слушаться, папочка?

– Потому что ты прекрасно понимаешь, Грейс: взорванный торт на свадьбе – это не шутка, а предупреждение. – Джейдан обошёл стол и сел в кресло. – Я вынужден оставить тебя у себя и следить за твоей безопасностью.

– Вынужден? – сглотнув горький ком в горле, ответила я. Он не ответил, позвонив кому-то по телефону.

– Анна? Размести девушку. Это дочь моей жены. Выдели одну из спален. – Отчим бросил трубку на рычаг телефона. – Завтра утром мы поговорим на свежую голову о твоём буду-

щем. Все твои вещи привезут тоже завтра.

Джейдан прошёл к двери и открыл её, выжидающе глядя на меня.

– Добрый вечер, мисс... – обратилась ко мне прислуга.

– Грейс-Патриция Гилмор! – с достоинством ответила я, разглядывая темноволосую женщину в возрасте.

– Добрый вечер, мисс Гилмор. Я провожу вас в спальню. Следуйте за мной.

Я посмотрела в спину удалявшейся прислуге. Джейдан придержал меня за локоть.

– Дом охраняется. Не советую пытаться убежать или просто испортить что-то. Теперь это и твой дом. Будь добра, не гадь там, где живёшь. – Моё лицо вспыхнуло от его слов. Новоиспечённый отчим отчитывал меня, словно невоспитанную малолетку! – Ты забыла свой лёд, – ровным голосом сказал он, подавая мне пакет со льдом, и улыбнулся: – Будь хорошей и послушной девочкой. Ты же не хочешь, чтобы твоя мама узнала...

Я отшатнулась от его слов и побежала по коридору за прислугой. Подальше от этих гадких слов!

– Грейс? – изумлённо выкрикнул мне вслед Джейдан, застыв без движения.

Он явно не понимал, почему я сорвалась с места и убежала.

Часть 2. Прошное Джейдана

Глава 8

– Ты готов? – ухмылялся Дик.

Молча кивнул. Хотелось проверить, на месте ли пистолет, но я заставил себя сидеть смирно и не трепыхаться. Хотя адреналин уже бушевал в крови и рвал барьеры здравого смысла.

– Много охранников? – спросил просто для того, чтобы отвлечься.

– Три огромных мужика. Но они стероидные качки. Выглядят внушительно только для молокососов, пришедших спустить папочкины денежки, – Дик перекачивал сигарету из одного угла рта в другой. – Справимся.

– Я спрашиваю не про них. Самого Гонсалеса охраняет, наверное, кто-то посерьёзнее?

– Само собой. Рядом с ним всегда двое. Они стоят на входе. Ещё один держится всегда рядом, – подал голос Майкл, поглаживая пальцами ствол ручного пулемёта.

– Хорошо. У нас будет десять минут до приезда полиции.

Я обвел взглядом собравшихся. Нас всего трое, за исключением водителя. После окончания операции по захвату клу-ба другие подельники подгонят к выходу ещё две машины.

Мы рванём в разные стороны, чтобы полиция не смогла нас найти.

– Десять минут, – повторил я.

– Кажется, раньше ты говорил о пятнадцати минутах? – заломил бровь Дик и натянул шапочку с прорезями для глаз.

– Именно поэтому мы обязаны уложиться за десять минут, – отрезал я. Внедорожник остановился у чёрного входа в ночной клуб. Музыка басыла так громко, что было слышно даже в машине. – Готовы?

– Да.

Они уже готовы к прыжку, как дикие звери, почуявшие запах крови. Я достал пистолет и метким выстрелом сбил две наружные камеры видеонаблюдения. Охранники на входе дёрнулись, запоздало реагируя.

– Пошёл! – скомандовал я.

Дальнейшее напоминало съёмку боевика. Дик врубил в клубе пожарную сигнализацию, ревущую оглушительно громко. Майкл пустил в воздух поверх голов танцующих людей пулемётную очередь. Толпа начинала ломиться на выход через парадные двери и чёрный выход, как обезумевшее стадо – никому не хотелось поймать случайную или не очень случайную пулю. Дик подстрелил охранников на входе, пустив пулю чуть ниже колена.

– Никого не убивать. Гонсалес нужен живым, – повторил я.

Парни кивнули и клином двинулись вперёд. Завязалась

короткая перестрелка. Один из охранников упал замертво. Второго оглушили ударом.

Я смотрел на часы. *Пять минут.* Надо ещё вскрыть дверь. Кинули гранату.

– Отойди!

Мы присели, прикрывая уши ладонями. Но всё равно взрыв прозвучал очень громко. Дверь сорвалась с петель. Мы аккуратно выглянули из-за угла. Захлестали выстрелы. В ответ мы начали бесперебойную стрельбу, прикрывая Майкла, снувшегося первым.

– Пусто! – крикнул он. – Тут только его охранник. Твою мать! Где Гонсалес?

Охранник молчал, зажимая раненое плечо.

– Отойди! – скомандовал я. Терпеть не могу это делать, но придётся. Выстрел раздался очень близко от лица охранника. Он заверещал, прикрывая ладонью отстреленное ухо. Я поднес пистолет ко второму уху. – Потом отстрелю тебе яйца. Я не угрожаю. Просто озвучиваю факт.

– Он там, в VIP-ке, с гостем! Девки, бухло... Он там! – верещал охранник, трясущейся рукой указывая на дверь.

Я бросился в указанном направлении. *Три минуты.* Надо успеть спеленать живого Гонсалеса и отправить его в качестве подарка Джошуа. Это мой шанс показать себя и закрепиться в одной из банд преступного мира. Одной известной клички мало, чтобы приняли за своего, нужно отличиться. Налёт на клуб конкурента, не желавшего сотрудничать –

неплохой способ доказать, что я чего-то стою.

Замок на двери VIP- комнаты мы выбили несколькими выстрелами. Майкл успел попасть под пулю – Гонсалес палил из пистолета. Но он обнюхался кокаина или просто обдолбался, и выстрелом лишь оцарапало плечо. Две проститутки лежали на полу и скулили. Их выгнали из комнаты пинками. Гонсалеса связали, натянули на голову мешок и заклеили рот, чтобы не орал на дикой смеси испанского и английского.

Приятель Гонсалеса вёл себя смирно, но внезапно дёрнулся в сторону. Пришлось подстрелить ему ногу, чтобы не был таким прытким.

– Минута! – громко оповестил я, смотря на телефон, мигавший предупреждением. – Машины уже у входа. Сваливаем!

Парни отсалютовали большими пальцами, уводя неудавшегося начинающего наркодельца. Что с ним сделает Джошуа – мне плевать. Главное, что я не облажался.

Облегчение накатывало горячей волной. Я снял с лица шапку, чтобы отереть пот.

Всё чисто. Пора уносить ноги. Шел на выход и услышал шорох. Замер. *Это был звук не моих шагов... Быстро обернулся*, пытаюсь понять, откуда донёсся звук, пересек комнату и резко отодвинул кресло.

– А-а-а-а! – заверещала девушка, закрывая руками голову. – Не убивайте! – Она посмотрела на меня и побледнела

ещё больше. – Я ничего не видела! Пожалуйста! Не убивайте меня. Я... Я буду молчать!

– Что там? – услышал за спиной голос Майкла.

Поспешно натянул шапку на лицо, но подельник успел заметить, что оно было открыто.

– Уцелевшая шлюха? Она увидела твоё лицо! – рыкнул Майкл. – Надо от неё избавиться. Свидетели нам не нужны.

– Я не шлюха... Я официантка! Я ничего не видела! – лопотала девушка.

– Кончай её! – требовал Майкл, двигаясь на выход. – Мы сваливаем. Сваливаем же?

– Да!

Рука не поднималась выстрелить в беззащитную девчонку. У неё тёмные волосы, стриженные модным удлинённым бобом, сильно покрашенные глаза. Большого не удаётся разобрать из-за потёков туши и размазанной помады. Взгляд сам падает ниже, на чёрную униформу официантки и бедж с именем «Роззи».

– Поднимайся!

Схватил её рывком, и подтолкнул, вынуждая идти впереди себя. Майкл приказал не оставлять свидетелей в живых. Он здесь, чтобы проконтролировать процесс выполнения задания. Майкл обо всём донесёт Джошуа. Но я не могу убить девчонку, случайно попавшую в переплёт.

– Пожалуйста... Я всё сделаю! Я буду молчать! Только не убивайте! – всхлипывала она, перебирая ногами.

Споткнулась и завалилась на бок – сломала каблук на одной туфле. Она немного подскакивала при ходьбе и казалась беззащитной. Ее фигурка – высший класс! Узкая талия, крепкая задница... Адреналин бушевал в крови, превращаясь в возбуждение. Всегда так.

Я ловлю кайф, когда нахожусь в опасной ситуации, и возбуждаюсь мгновенно, стоит только узнать о благополучном завершении дела.

– Гонсалеса закинули в машину, – кивнул Майкл, щурясь и читая ее имя на бейдже: – Роззи, значит. – Майкл перевел взгляд на меня. – Избавься от неё. Или, – ухмыльнулся, – сначала трахни, если хочешь. Но потом избавься. – Майкл швырнул мне ключи от тачки и развернулся в другую сторону. – Я отвезу подарок Джошуа. Но не забудь, что завтра он ждёт тебя у себя. Весёлой ночи! Славно пошумели!

Майкл отсалютовал стволом и забрался на переднее сиденье внедорожника.

Я скрипел зубами от досады – Майкл специально назвал имя Джошуа. Теперь я обязан избавиться от девчонки.

– Я не хочу умирать! – шептала она обескровленными губами. – Пожалуйста...

– Ладно, шлюха. Посмотрим, на что ты способна. – Я махнул пистолетом в сторону серого неприметного седана. Парни подогнали его к чёрному выходу, пока мы были в клубе. – Полежай внутри. Без шуток. – Девчонка проворно забралась внутрь и заикала, размазывая тушь по щекам ещё больше.

Терпеть не могу женские слёзы! – Открой бардачок, посмотри, есть ли там салфетки, – скомандовал я резким тоном.

Я уже избавился от чёрной шапочки и петлял по улочкам, избегая камер видеонаблюдения – путал следы, и делал это умело. Не в первый раз. К тому же я знал, как устроена система и как проще её обмануть.

– Нашла.

– Вытрись, Грязнуля.

Роззи быстро вытерла лицо от потёков туши, истратив горю салфеток.

– Протри всё, чтобы не осталось отпечатков пальцев, – посоветовал я. Сам я был в перчатках. Через несколько кварталов я заглушил мотор и повернулся к девушке лицом. Симпатичная мордашка. Пухлые губки, вздёрнутый носик и светлые глаза. – Сколько тебе лет, Роззи?

– Я не...

Зажал ей рот ладонью.

– Мне насрать, шлюшка Роззи. Сегодня ты будешь Роззи, если хочешь жить.

Она согласно кивнула.

– Хорошо. Сейчас мы выйдем отсюда и пройдемся пешком до мотеля. Ты моя проститутка на ночь. Усекла?

– Я не проститутка! Я официантка.

– Ага. Верю, – хмыкнул я, разумеется, не поверив ни единому её слову. – Но сегодня ты будешь дыркой для моего члена.

Мы вылезли из машины. Район не самый благополучный. Тачку, брошенную без присмотра, угонят за пять минут или растащат на запчасти – за десять. Взял девчонку под локоток, и через пятнадцать минут уже расплачивался наличкой хмурому ночному администратору дешёвого мотеля. Через двадцать минут раздевался в комнате, ловя на себе изумлённый взгляд девушки.

– Ты пришла на меня смотреть?

Она рассматривала мое лицо, грудь и руки в татуировках, стискивая пальцами край юбки.

– Я не проститутка. Я официантка, – снова залопотала она. – Временно подрабатываю в клубе.

Чёрт побери! Мне плевать! Я накачан возбуждением под самую завязку. А ещё меня заводит её игра. Я схватился за футболку, но остановился – ладно, эта сучка видела татуировку в виде пистолетов на обеих руках, но татуировку «В.О.S.S.» на груди ей точно не стоит видеть. Слишком приметно. Хотя, уже похрен. Я весь слишком приметный.

Девчонка видела моё лицо. Стащил футболку и джинсы вместе с трусами. Член, налитый кровью, едва не дёргался от желания подвигаться в разработанной дырке шлюшки. Пошарил по карманам, ища презерватив.

– Что стоишь? Снимай трусы. Юбку оставь. Мне нравится. – Она мялась. – Живее! – рявкнул я. – Если помнишь, мне посоветовали от тебя избавиться. Я предлагаю тебе просто потрахаться и свалить из города. Как тебе такой вариант?

– Х-х-хорошо.

– Тогда поживее! – прорычал я, вскрывая фольгированный пакетик.

Раскатывая латекс по стояку, наблюдал, как она, немного стесняясь, спускала трусики по ногам и переступила через тонкий хлопок с забавными рюшами по краю. Но девчонка не торопилась нагибаться над кроватью. В последнее время я трахал тёлку так – нагибаю и имею сзади, чтобы не запоминать лиц. К тому же так проще представить, что постоянно имеешь одну постоянную тёлку, а не сменную дырку для траха.

– Придётся делать всё самому, – вздохнул я. Нагнул девчонку над дешёвой кроватью, пинком расставляя ее ноги пошире. – Прогнись в спине. Давай!

Помог принять ей нужную позу. Девчонку почему-то трясло. Потрогал пальцами щель – разгорячённая, но сухая. Я дико хотел потрахаться и избавиться от адского стояка, но никогда не имел тёлку насухую. Даже если это стопроцентная проститутка. Я смочил пальцы слюной, растер её складки. Надавил на вход.

– Впусти меня, ну же! Не хочешь, чтобы было приятно? – Одной рукой продолжал ритмично надавливать на вход, потихоньку вводя палец. Наклонился, просовывая вторую руку между её телом и кроватью. Безошибочно нашел волшебную кнопочку между её стройных ножек. – Сейчас тебе будет сладко, Роззи, – хрипел я, вдыхая аромат её кожи. Чи-

стый, приятный запах без примеси дрянного парфюма. Только немного пахнет куревом – в клубе было надымлено. Я растирал клитор. Крошечный узелок под моими пальцами начинал оживать, увеличиваясь в размерах. Девчонка испустила удивлённый вздох. А потом ещё, и ещё. – Всё-таки ты отзывчивая, да? Нужно только найти подход к твоей дырочке.

Наконец, мои пальцы начали скользить. Я чувствовал под подушечками пальцев ее влагу и разносил её по отверстию, продолжая возбуждать девчонку.

– А-а-а-ах! – постанывала она, дрожа.

– Другое дело, малышка. Ещё немного... – Клитор бешено пульсировал. Пальцы свободно скользил в её влажной щели, но она всё равно казалась узкой. Слишком узкой для шлюшки. Наверное, это из-за возраста. Ей было лет двадцать, не больше. – Достаточно игр, Грязнуля. – Я надавил членом на складки, проталкиваясь внутрь её киски. Невозможно тугой и горячей. Она вскрикнула. – Давай... Чёрт. Ты такая узкая...

Мне пришлось преодолевать сопротивление. Она постанывала и сжимала меня стенками своей киски ещё сильнее. Желание толкнуться внутрь возросло тысячекратно. Я плюнул на всё – достаточно долго растягивал и увлажнял её щель и хотел просто спустить всё, чтобы не валил дым из ушей! Я обхватил девушку за бёдра, зафиксировал и вогнал член до упора. Засадил ей так, как скоростной состав поезда ныряет в тоннель.

Она громко и протяжно закричала. Одновременно с её криком я почувствовал, как разорвал... преграду?

Глава 9

Чёрт. Я разорвал ей целочку? Вытащил член, весь в красноватых разводах на презервативе.

– О-о-о... – Поднял девчонку, встряхнув за плечи. – Ты что, была девственницей?

– Да! – всхлипнула она. – Я не шлюха! Я официантка! Я просто принесла выпить в VIP-ку, когда начался обстрел. Я спряталась за кресло...

Провел пальцем по щеке, стирая грязноватый развод туши.

– Сколько тебе лет, Грязнуля Роззи?

– Восемнадцать.

Я засмеялся. Чёрт побери! Она слишком маленькая для меня! Мне тридцать четыре. Но я уже лишил её девственности. Снял с неё дурацкую чёрную униформу. Обхватил девушку за плечи, скользнул по талии вниз, сжал пальцами крепкую попку. Толкнул девчонку вперёд, пока мой стояк не уперся ей в низ живота.

– Может быть, ты и была целочкой. Но... – толкнулся бёдрами, – только до встречи со мной, Грязнуля. – Она начала часто дышать, смотря мне в глаза. Я развернул её к себе спиной и от души шлёпнул по заднице. – В душ. Смой с себя всё. А потом я научу тебя, как надо обращаться с членом.

Сдёрнул презерватив и бросил его на пол, а через несколь-

ко секунд присоединился к Грязнуле в душе. Мне хотелось уткнуться в её узенькую киску прямо немедленно, но я понимаю, что ей будет неприятно. Надо, чтобы она снова возбуждалась и потекла. Я ждал, пока девчонка смоеет с себя косметику, и начал умывать её. Хотя это больше было похоже на прелюдию. Она пыталась отвернуться и стыдливо прикрывала руками грудь, когда поняла, что соски торчат, как дула пушек.

– Опустит руки. Немедленно! – Я смыл тёплым потоком воды мыльную пену и наклонился. Взвесил грудь в руке – крепкая и упругая, молоденькая, налитая соком. Смял её, слушая протестующие и болезненные вздохи. – Сделать тебе приятно?

– Не думаю, что это возможно, – прошептала она.

– Это был вызов?

Возможно, девчонка брала меня на слабо. Но у меня есть один маленький бзик – ни одна женщина не уходит от меня неудовлетворённой. Ни одна. Я наклонился и накрыл губами соски поочерёдно.

– О-о-о! – вырвалось из её рта непроизвольно.

Я довольно засмеялся и продолжил изучать грудь пальцами и языком. Жар внутри меня расплзался на всё тело и бил пульсом в конец эрегированного члена. Я дразнил её тугие соски, покусывал их и сосал. Сначала медленно и эротично, но ускоряясь. Завелся и продолжил дразнить их жёстко, всасывая и покусывая.

– А-а-а-ах! Прерка-а-а-ти!

Я не останавливался и протолкнул ладонь между её ног. Развел бёдра и потрогал набухший клитор. Отлично! Малышка возбудилась! Уделяя немного внимания этому комочку податливой плоти, нырнул пальцами дальше, обводя лепестки возле входа.

– О да! Ты уже потекла, девочка! – Аккуратно подразнил пальцем дырочку. Она расслабилась и дала войти, а потом начала сжиматься сладко, быстро и чудесно... – Давай. Ты же понимаешь, что скоро кончишь! – требовал я, всаживая пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.